

Анатолий ГОРБАТЮК

Воспоминания о замечательном чудаке

"С глубоким прискорбием сообщаем о смерти Леонида Анатольевича Киношера. Математик, педагог и просто замечательный чудака, одна из живых легенд города. В клубе "Интеграл", созданном и лелеемом им на протяжении десятилетий, выросло несколько поколений думающих людей. Леня Киношерер искал и находил "детей с живыми глазами" и умел делать так, чтобы они, взрослея, не теряли этой искры жизни..." Это траурное извещение, под-писанное Борисом Яворским, появилось в конце мая 2015 года. Ушел из жизни человек явно неординарный, а потому заслуживший подробного жизне-описания, некоего посмертного исследования. Не будучи лично знаком с ге-роем данного очерка, автор воспользуется рассказами о нем друзей и учени-ков, обещая при этом ничего не приукрасить или утаить.

Родился Леонид Анатольевич в обычной еврейской семье: отец — Анатолий Израйле-вич, 1908 года рождения, уроженец райцент-ра Тростянец Винницкой области, мать Рива Хаимовна (в девичестве Бершадская) роди-лась в Одессе, где впоследствии познакоми-лась с будущим мужем.

На второй день после нападения гитлеров-ской Германии на Советский Союз инженер Анатолий Киношерер явился в военкомат и вскоре был отправлен в действующую ар-мию. Рива с маленьким Леней эвакуирова-лись в глубь огромной страны. Находясь в эвакуации, в 1943 году получила на мужа "похоронку": так, мол, и так, Ваш муж, Кино-шерер А.И., пал смертью храбрых. Его похо-ронили где-то в Ростовской области — там, где погиб. Когда Одесса была освобождена, Рива с сыном вернулись в родной разрушен-ный город, где Леня пошел в первый класс...

Вспоминает **Гарик (Григорий) Ценный**: "Я познакомился с Леной Киношерером, когда мне было 5 или 6 лет. Вследствие перенесен-ного в 2 года полиомиелита я совсем не мог хо-дить, только ползал. Мой брат Вадим, который был старше на 6 лет, часто возвращался из школы со своими одноклассниками, среди которых был и Леня Киношерер. Эти ребята по-разному ко мне относились. Одни жалели, дру-гие... Не хочется даже вспоминать. Но вот Леня Киношерер всегда относился ко мне, как к сво-ему младшему брату: брал меня на руки и пе-рениосил из одной комнаты в другую, угощал конфетами... Когда я вырос и учился в Одес-ском политехническом институте, у меня воз-никло много вопросов по математике. Иногда я обращался к Лене, зная, что он прекрасный математик. Однажды он назначил мне встречу в проектном институте, где тогда работал. В на-значенное время я приехал к нему. Он выбежал на улицу и сказал, что очень занят и мне нужно подождать, пока он освободится, предложив подняться в холл здания. При этом объяснил, что его могут позвать в любое время и ему "на-до быть на виду". После этого он сказал, что го-тов ответить на мои вопросы по математике. Помню, Леня очень быстро и предельно ясно разъяснил мне то, чего я не мог понять..."

"Мы познакомились очень давно — в 1952 году, в 4-м классе школы № 71, и вскоре стали друзьями на долгие годы, — расска-зывает **Вадим Донской**. — Нас еще сближа-ло и то, что наши отцы, оба инженеры, погибли в той проклятой войне примерно в одно и то же время. Лёнин отец погиб в Ростовской области в 1943 году, а мой папа, Шуля-Эмиль Григорьевич Донской, погиб в Харьковской области тоже в 1943-м..."

У нас были замечательные учителя. Напри-мер, Лидия Романовна — по литературе, Ан-на Марковна — по математике. Прошло вре-мя, и оказалось, что Леня Киношерер стал лучшим математиком в классе, а через не-сколько лет мог посоревноваться с самыми выдающимися математиками, даже в универ-ситете... Он был очень скромным. Постоянно вел кружки, которые посещали десятки жела-ющих, среди них — и поступающие в институ-ты. Очень часто задавал придуманные им ма-тематические загадки, и все радовались ре-шенным задачам.

Леонид воспитал несколько поколений де-тей. Его занятия посещала и моя дочь, будучи студенткой математического факультета, а также младшая дочь — школьница. Леонид дружил с моим братом и нашей мамой. Они проводили вместе много времени за инте-ресной беседой.

Кроме математических Леонид вел и шах-матные кружки. Обстановка на его занятиях бы-ла теплой и дружеской. В 1968 году я уехал из Одессы, и мы с Леонидом поддерживали теле-фонную связь. Леонид был отзывчивым, пре-красным человеком, а для меня — и надежным другом. Он не жалел своего времени для доб-рых дел и помощи нуждающимся в его участии.

Очень больно ударило известие о страш-ной трагедии — уходе из жизни Леонида Ана-тольевича Киношера".

К уходу из жизни Леонида Киношера мы еще обязательно вернемся, а сейчас слово вновь берет **Гарик Ценный**: "Когда у моего брата был день рождения, Леня всегда при-ходил поздравить его. И всегда дарил ему что-нибудь оригинальное. А когда мой брат женился и переехал в Киев, Леня часто наве-щал нас. Расспрашивал о брате, о его жизни на новом месте... В дальнейшем, когда я уже окончил институт и работал в НИИ, Леня ино-гда заскакивал в нашу квартиру на Пушкин-ской, 45. Это происходило поздно, в 9 — 10 часов вечера. Мы сидели на кухне, пили чай или растворимый кофе. Леня всегда сам заваривал чай, а кофе он готовил как-то по-особенному — с пенкой. Очень вкусный..."

...Леня говорил очень быстро, слова выле-тали со страшной скоростью. Я часто просил его говорить медленнее — бесполезно...

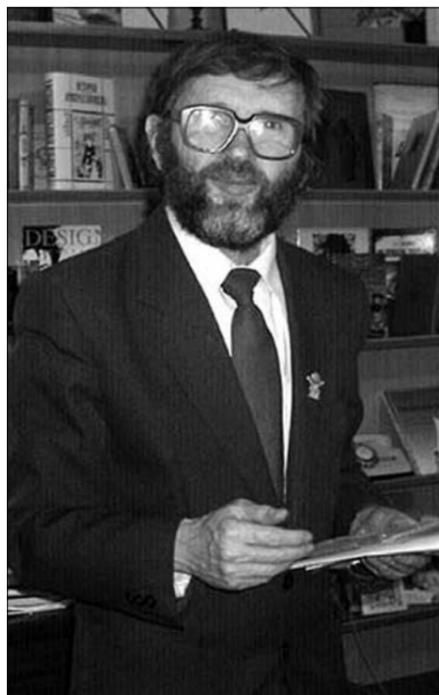
В 1992 году, тепло попрощавшись с дру-гом, мы уехали в Израиль, и связь наша пре-рвалась. Хотя мой брат иногда звонил ему и долго с ним разговаривал. Так я узнал, что Леня переехал из центра города на поселок Котовского, что у него умерла мама, Рива Ха-имовна, и что он по-прежнему целыми днями занимается математикой и шахматами с де-тьми в различных кружках.

В конце 2013 года мы с братом издали кни-гу воспоминаний о нашей маме — известном одесском враче, а в начале 2014 года эту кни-гу передали Лене. Я тогда позвонил ему, что-бы узнать его мнение. Это был наш послед-ний разговор..."

В трогательном "Признании в любви" (жур-нал "Мигдаль", № 131) **Малка Корец** тепло вспоминает нашего героя: "Дорогой бульвар, передай привет моему соседу — Дому с ат-лантами. Хорошо помню, как четырнадцатилетней девочкой пришла в подвал твоего двора, чтобы в клубе "Интеграл" найти дру-зей. Там Леня Киношерер показывал всем желающим, какой интересной может быть математика. А еще там можно было выучить эсперанто и петь под гитару. Милый Дом с ат-лантами! Оставайся цел и невредим еще сто лет, и пусть в твоих подвалах всегда происхо-дят только хорошие вещи!"

А вот как вспоминает Леонида Киношера **Лилия Перлина**, одесситка, давно с семьей переехавшая в США: "Между собой мы назы-вали его "Леня-математик". Леня всегда до-вольствовался малым в быту, но был очень жаден до знаний. Это был человек-книга, че-ловек-энциклопедия, готовый всегда поде-литься своими знаниями. Он был моим путе-водителем в мир искусства и литературы. За-бывая про еду и сон, он мог часами биться над головоломками и всякими трудно решаемыми задачами. Выбором своей профессии я во многом обязана ему. Леня верил в меня и под-держивал, помогал мне самоутвердиться. В его маленькой комнатке на Чкалова, 63, где он проживал долгие годы с мамой до по-лучения новой квартиры на поселке Котовско-го, всегда гостили какие-то ученики "из глу-бинки", в которых он каким-то чудесным обра-зом выявлял и развивал математические спо-собности. Дети тянулись к нему и становились смыслом его жизни. Он организовал детский клуб "Интеграл" при Доме ученых, куда прихо-дили все желающие. В наше время не часто встретишь таких одержимых и преданных своему делу людей. Мы живем в США, но ни-когда не забывали, что есть в нашей родной Одессе такие замечательные люди, благода-ря которым и существует интеллигенция. Он навсегда останется в нашей памяти".

В газете "Порто-Франко" (№ 16 от 29.04.2005) журналист **Инна Ищук** подробно рассказывает о клубе "Интеграл" — любимом детище нашего героя и, думается, главном деле его жизни. "В основе клуба, — пишет ав-тор очерка, — бесспорно, лежит логика. Логика общения и разностороннего познания мира. В клубе собираются ребята самых разных интересов, находя здесь друзей и самое луч-шее для себя времяпрепровождение. Леонид Анатольевич Киношерер, руководитель клуба,

так и говорит, что главное для ребят — узнать как можно больше об окружающем мире.

— Мы ищем детей с живыми глазами, — сказал нам Леонид Анатольевич, — кто хочет думать, творить, размышлять. А с теми, кто особенно хочет уделить внимание математи-ке, проводятся индивидуальные занятия. Ведь в математике столько еще неоткрытого и парадоксального!

Клуб "Интеграл" — это еще своеобразная математическая клиника. Но самое главное в клубе — это общение, знакомство с новым, удивительным окружающим миром культуры, искусства и науки в кругу таких же, как и ты, любознательных ребят".

Меня очень тронул этот поиск "детей с жи-выми глазами". Наверняка Город получил в результате когорту мальчишек и девчонок, которые буквально обречены на пополнение катастрофически вырождающегося того слоя общества, который уехавшая одесситка Лилия Перлина называет интеллигенцией. Да, Одес-са явно понесла невосполнимую утрату: по-пробуй найди такого второго Киношера..."

Еще одним подтверждением сказанного яв-ляется присланное в редакцию "ВОН" письмо **Даниила Селихановича**. Он представляется как "ученик 117-й школы и выпускник Ришель-евского лицея". "Я никогда не забуду то пер-вое впечатление, — пишет Даниил, — которое произвел на меня этот интереснейший чело-век. Учитель заявил, что математическая со-ставляющая не является главной; кружок, ско-рее, должен был стать местом, где ребята могли бы делиться интересами, обсуждать культуру, кино, а также рассказывать про бли-жайшие интересные мероприятия в городе и места, которые стоит посетить... Хотя учи-тель жил далеко от школы, преград в общении не было: чем старше я становился, тем боль-шим становилось число вечерних 30-минуток, проводимых в телефонных разговорах с Лео-нидом Анатольевичем... Он, оставивший по-сле себя впечатление причудливого дедушки-энтузиаста, учил меня быть одесситом и пока-зывал мне самые интересные места города. Вдвоем мы успели побывать на многих куль-турных мероприятиях: книжная выставка на Дерибасовской, лекции на мехмате Одесско-го университета, где я был самым юным слу-шателем, посещение Греческого фонда куль-туры, галереи картин, организатором которой был ученик Леонида Анатольевича..."

Благодаря его умению находить кураж в различных разделах математики, не одно поколение учеников становилось призерами различных этапов Малой академии наук (МАН) — всеукраинского конкурса-защиты научно-исследовательских работ школьни-ков. В этом и был весь Леонид Анатольевич — настоящий одессит, фантастический педагог и всесторонне развитый клубный человек; он дарил всё самое ценное, что у него было — знания — детям и учил их не считать, а ДУ-МАТЬ... Он показывал различные математи-ческие фокусы, приводил интереснейшие примеры практического применения матема-тических знаний в жизни и различных обла-стях науки, литературы и музыки.

...Воспоминания о нём останутся незабы-ваемыми и светлыми в памяти его учеников и друзей, ведь Леонид Анатольевич всегда был оптимистичным и позитивным челове-ком. Любите, не забывайте и цените своих учителей! Порой они уходят именно тогда, когда больше всего не ждешь этого.

Приношу искреннюю благодарность Григо-рию Ценному, Леониду Рукману, Велвелу Верховскому и всем тем, кто способствовал сбору средств на установление памятника Киношереру Леониду Анатольевичу. Светлая память и низкий поклон моему Наставнику!"

...Печальные и светлые воспоминания **Викто-рии Рувинской**: "Первые встречи с Леони-дом Анатольевичем произошли в наши моло-дые годы на курсах иностранных языков, где он учил параллельно несколько языков. Лео-нид тогда казался чудаковатым и немного странным молодым человеком. Это было в конце 60-х — начале 70-х г. г.

В следующий раз мы столкнулись в кино-клубе, который вел Борис Владимировский. Бы-ло очень интересно, часто выходили в обсу-ждении за пределы самого фильма, говорили о политической ситуации в стране, много о культуре, нравственности и т. п. Леонид Анатольевич был активным участником, мно-гие кинолюбители с ним охотно общались..."

Прошло много лет, я вышла замуж и родила сына, во многом отошла от светской жизни культурной элиты Одессы. И вот сын Евгений Беркович подрос, и в 1997 г. я его привела в Дом ученых, в философское общество, которым в то время руководил Аvenir Ивано-вич Уемов. После заседания к нам подошел Леонид Анатольевич и пригласил в свой клуб "Интеграл"... Женя в то время начал учиться в Ришельевском лицее, в математическом классе. Леонид Анатольевич был рад такому пополнению. В помещении клуба было много интересных книг — глаз не оторвать. Ребята здесь находились в культурном окружении во всех смыслах этого слова, кроме того, они вместе с Леонидом Анатольевичем посещали интересные культурные мероприятия.

Леонид Анатольевич занялся с Женей мате-матикой, они вместе проводили научные ис-следования, а результаты докладывались в МАН. Все его ученики неизменно были луч-шими на проводимых в Одессе конференциях молодых исследователей. Женя тоже с ходу занял первое место по области в своих иссле-дованиях по применению информатики в ге-ометрии для визуализации и получения новых научных результатов и ездил на конференцию в Киев. Рост Жени как математика привел к успешному участию в олимпиадах по мате-матике и другим дисциплинам, а затем к по-ступлению и успешному окончанию универси-тета по специальности "математика".

В середине 2000-х годов клуб "Интеграл" прекратил свое существование, помещение отобрали. Впоследствии Леонид Анатолье-вич вел кружки математики в Доме творчест-ва школьников и в школах. Он отмечал, что с появлением компьютеров и Интернета на-чалась новая жизнь, часто звонил нам и рас-сказывал, что интересного нашел или увидел.

Сейчас мы чувствуем, как нам не хватает его звонков — мы оказались в пустоте. Очень рано он ушел и слышим неожиданно... Согла-сен: и рано, и неожиданно...

Вместо эпилога

В траурном сообщении Благотворительно-го клуба выпускников и учителей им. А.И. Ку-диновой я натолкнулся на такие строки: "...Тело педагога было найдено в его собст-венной квартире через две недели после смерти... С милицией вскрывали... Смерть носила естественный характер". Я остолбе-нел. Люди: друзья, поклонники, коллеги, уче-ники — как такое могло произойти?! Вы так нежно и, кажется, искренне любили этого, не-сомненно, удивительного человека, востор-гались его способностями, его Богом данным талантом находить "детей с живыми глаза-ми", вы стремились привести к нему своих детей и радовались их успехам, вам, наконец, так хотелось общаться с ним... Когда-то, в юном возрасте, меня потрясла корреспонден-денция советского корреспондента из Нью-Йорка. Рассказывая о звериных нравах мира капитализма, где, как известно, человек че-ловеку — волк, он привел жуткую историю, произошедшую с пенсионеркой, чей прах (в полном смысле этого слова) был обнару-жен в ее квартире через полгода. Кошмар ка-кой-то! А ведь история-то похожая. Впрочем, нет: там — целых полгода, а здесь — всего...